

Неизвестный архивный документ о «сибирском» (омском) пятирублевом казначейском знаке образца 1918 г.

*Петин
Дмитрий Игоревич,
к.и.н., главный архивист
Центра изучения истории
Гражданской войны
ИАОО*

Вопросы истории денежно-эмиссионной политики антибольшевистских властей на территории Сибири в годы Гражданской войны, а также разновидности бумажных денежных знаков этого периода уже неоднократно рассматривались отечественными исследователями в научных публикациях различного типа. Выпуск «сибирских» денег, некоторые аспекты регулирования денежного рынка «омской» властью, а также борьба с фальшивомонетничеством здесь занимают, пожалуй, самое главное место.

Традиционно в историографии большое внимание уделялось началу денежно-эмиссионных мероприятий «омской» властью осенью 1918 г. В том числе имеются и две наши недавние публикации (одна из них написана в соавторстве с томским бонистом С. И. Блиновым), связанные с «сибирским» пятирублевым казначейским знаком – первой разменной купюрой, выпущенной сибирской контрреволюцией в 1918 г. В этих работах на основе привлечения ранее неизвестных и не публиковавшихся исторических источников нами был освещен ряд событийных аспектов, связанных с производством данных

купюр и внешними различиями. Кроме того, было приведено их официальное описание и инструкция по организации бумажно-денежного производства в отделении Экспедиции заготовления государственных бумаг, созданном в октябре 1918 г. при Иркутском военно-топографическом отделе¹.

В мае 2015 г. в Чите в Государственном архиве Забайкальского края в фонде Читинского отделения Московского народного банка был выявлен еще один неизвестный и не публиковавшийся ранее документ, связанный с темой «сибирской» пятирублевки. Данная находка является своего рода информационным пробелом – недостающим звеном в документальной цепи между ранее уже опубликованными нами инструкцией по производству «сибирских» казначейских денежных знаков и их официальным описанием. Найденный документ является письмом, сообщающим об образцах пятирублевых «сибирских» казначейских знаков, высылаемых Иркутским отделением Государственного банка своим читинским коллегам.

Письмо, хотя и является примером, на первый взгляд, обычной переписки, однако, по характеру и содержанию своего текста оно вполне претендует на роль инструктивного документа. Из-за стечения обстоятельств сотрудники Иркутского военно-топографического отдела и местного отделения Государственного банка получили новые для себя функции. По административной иерархии оба учреждения (Иркутское и Читинское отделения Государственного банка)

находились на одном уровне. Но бумажно-денежное производство, организованное в Иркутске с санкции Омска, поставило иркутских финансистов по статусу выше всех их коллег, служивших тогда в финансовых учреждениях других городов «белого» востока России. Исходя из анализа бланка письма (адресат вписан от руки), документы, подобные публикуемому нами, получали в конце 1918 г. все отделения Государственного банка, находившиеся в сфере контроля «омского» Министерства финансов.

Кроме того, на наш взгляд, привлекательной особенностью выявленного в Чите источника является то, что он иллюстрирует техническую сторону вопроса, регламентируя введение в обращение «сибирских» денежных знаков. С большой долей вероятности мы можем утверждать, что должны существовать аналогичные документы, связанные с печатанием, описанием и введением в обращение «сибирских» денежных знаков других типов и номиналов. Такие документы могут присутствовать в Государственном архиве Российской Федерации (в фондах «омского» Министерства финансов и его структурных подразделений – Центрального управления Государственного банка, Особенной канцелярии по кредитной части и Экспедиции заготовления государственных бумаг), а также в региональных архивах востока России (в фондах местных финансовых учреждений).

Датировать письмо мы можем формулировкой «не позднее 18 ноября 1918 г.» (по григорианскому календарю)², поскольку дату создания точно невозможно прочесть по причине особенностей сохранности архивного дела. По всей видимости, документ был создан ориентировочно во второй декаде ноября 1918 г. В связи с этим приблизительная датировка публикуемого документа произведена по имеющейся на нем делопроизводственной отметке – регистрационному штампу на входящий документ.

Текст публикуемого источника дается в соответствии с традициями археологии и современными правилами литературного русского языка, однако при условии сохранения текстологических особенностей публикуемых исторических источников. Пометы и резолюции, имеющиеся на документе, но несущие глубоко делопроизводственный характер, были опущены.

В очередной раз подчеркнем, что источники по финансовой истории периода Гражданской войны, к сожалению, практически не публикуются. Стремясь отчасти восполнить эту лагуну, в минувшем году нами была подготовлена археографическая публикация «Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917–1920: документы Исторического архива Омской области»³. В этом издании сквозь призму финансовой сферы и денежного обращения отражено политическое и социально-экономическое положение Сибири в событийном контексте периода революции и Гражданской войны в России; вводится в научный оборот комплекс из 189 неизвестных и не публиковавшихся ранее документов. Но в то же время присутствующая в данном издании «узость» публикуемых источников относительно места их постоянного хранения, безусловно, не позволяет в полной мере осветить многие аспекты функционирования финансовой сферы Сибири в период Гражданской войны.

Информация, вводимая настоящей публикацией в научный оборот, будет полезна в равной степени широкому спектру специалистов, чьи исследовательские интересы связаны с историей российского денежного обращения, Гражданской войной, сибирским краеведением, а также музейным, коллекционным и антикварным делом. Данной работой мы хотим привлечь исследовательское внимание к изучаемому вопросу, делая акцент на то, что рассматриваемый нами вопрос имеет явный междисциплинарный характер.

**Письмо Иркутского отделения Государственного банка
в Читинское отделение Государственного банка**

[Иркутск]

[не позднее 18 ноября 1918 г.]

Об образцах пятирублевых казначейских знаков⁴.

На основании постановления Административного Совета Временного правительства от 19 сентября 1918 г.⁵ в непродолжительном времени имеют быть выпущены в народное обращение казначейские знаки Временного Сибирского правительства пятирублевого достоинства образца 1918 г., изготовление которых постановлением Центрального управления Государственного банка от 30 октября с.[его]г.[ода] поручено Иркутскому отделению Государственного банка⁶ с возложением на него обязанности разослать образцы и описание этих знаков в учреждения Государственного банка Сибири, действующие на территории Сибири, освобожденной от большевиков, а также в подотчетные этим отделениям казначейства.

Вследствие этого Иркутское отделение [Государственного банка] имеет честь препроводить при сем 12 экземпляров⁷ образцов означенных казначейских знаков, отпечатанных отдельно лицевой и оборотной сторонами.

На двух из этих образцов конторам и отделениям [Государственного] банка надлежит выбить перфоратором, служащим для вырубki цифр на документах по переводной операции, тот номер, который обозначен на других, находящихся в данном учреждении образцах; затем этот образец, наклеенный лицевой и оборотной сторонами на одном листе картона, выставить в помещении учреждения на видном месте для ознакомления публики, а другой экземпляр образца на двух листах оставить в пределах данного учреждения банка на случай справок.

Остальные экземпляры надлежит отослать подотчетным казначействам с приложением копии настоящего отношения и описания; изготовление копий [документов] возлагается на учреждение банка, получившего настоящее отношение.

Казначействам надлежит прорубить образцы прессом для ветхих кредитных билетов, вырубаящим присвоенный данному казначейству знак, и затем, один образец, наклеенный лицевой и оборотной сторонами на одном листе картона, выставить для ознакомления с ним публики, а другой на двух листах – хранить для справок.

О получении образцов, а также об исполнении изложенных в настоящем отношении распоряжений Государственного банка конторам и отделениям по получении соответствующих сообщений об этом от подотчетных казначейств, надлежит сообщить непосредственно Иркутскому отделению [Государственного банка], которое ведет учет образцов и предоставляет сведения о них Центральному управлению Государственного банка.

Порядок снабжения [казначейскими] знаками учреждений

[Государственного] банка и казначейств и о зачислении их на счета⁸.

Казначейские знаки пятирублевого достоинства будут рассылаться учреждениям банка для их собственных потребностей и для снабжения подотчетных им казначейств Иркутским отделением [Государственного банка] или Центральным управлением [Государственного банка], в зависимости от того, какое последует в этом отношении распоряжение Центрального управления Государственного банка.

Как учреждениям банка, так и казначействам, в случае появления в районе их действия казначейских знаков пятирублевого достоинства, надлежит принимать их, по получении препровождаемых при сем образцов, в платежи и обмен с остальными действующими денежными знаками, независимо от того, получен или не получен таким учреждением банка или казначейством запас знаков для выпуска в обращение. Поступившие таким порядком знаки надлежит принимать в оборотную кассу и расходовать по мере надобности, наряду с прочими денежными знаками.

Получаемые же подкрепления казначейскими знаками надлежит зачислять в разменный капитал. Последний счет для зачисления полученного подкрепления казначейскими знаками должен быть совершенно свободен от числящихся на нем сумм путем перечисления годных к обращению денежных знаков в оборотную

кассу, а ветхих [купюр] – на переходящие ценности для отсылки в Центральное управление [Государственного] банка по отделу кредитных билетов.

Казначействам надлежит ветхие денежные знаки выслать в учреждения [Государственного] банка, коим они подотчетны, а годные [купюры] – перечислить также в оборотную кассу. Таким образом, в разменном капитале будут только выпускаемые ныне казначейские знаки. О перечислении из разменного капитала значившихся до сего времени денежных знаков Центральным управлением [Государственного банка] будет сделано в надлежащее время телеграфное распоряжение. Равным образом и об отсылке ветхих [купюр] с переходящих ценностей в отдел кредитных билетов последует особое распоряжение Центрального управления [Государственного банка] каждому учреждению банка.

И.[справляющий]д.[ела] Управляющего [Иркутским отделением Государственного банка] [неразборчивая подпись]

И.[справляющий]д.[ела] Контролера [Иркутским отделением Государственного банка] [неразборчивая подпись]

Секретарь [неразборчивая подпись]

(Государственный архив Забайкальского края. Ф. 347. Оп. 1. Д. 249. Л. 1-1 об. Машинопись. Рукопись. Бланк штампом. Подлинник. Подписи – автографы).

Автор работы выражает благодарность исследователю-бонисту Чащину Александру Ильичу (Чита) за материал, предоставленный для подготовки данной публикации.

¹ Блинов С. И., Петин Д. И. Казначейский знак Временного Сибирского правительства номиналом 5 рублей: опыт источниковедческого анализа // Петербургский колллекционер. – 2013. – №6. – С. 7-11: ил., табл.; «Сибирский» казначейский знак номиналом пять рублей: история появления сквозь призму архивных документов. Публикация Д. И. Петина // Новейшая история России. – 2015. – №1. – С. 210-220.

² На «белом» востоке России при летоисчислении новый стиль в качестве официального стал использоваться на основании соответствующего постановления Временного Сибирского правительства от 31 августа 1918 г.

³ Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917–1920: документы Исторического архива Омской области: Сборник документов / автор-сост., науч. ред. канд. ист. наук Д. И. Петин; вступ. слово докт. ист. наук А. В. Сушко. – Омск: ООО «Амфора», 2014. – 224 с: ил., фото, коммент., библиогр.

⁴ Таким же образом абзачным отступом заголовков, как часть текста документа, выделен в тексте,

⁵ Имеется в виду постановление, согласно которому для устранения недостатка в денежных знаках мелких купюр Государственному банку Сибири предоставлялось право в качестве временной меры право выпустить разменные казначейские знаки достоинством в 1, 3, 5, 10 рублей на общую сумму 50 млн. рублей. Указанные денежные знаки в отношении обращения, приема в платежи и порядка выпуска приравнивались к денежным знакам дореволюционных образцов. Министерству финансов Временного Сибирского правительства предоставлялось право утвердить описание и образцы будущих разменных казначейских знаков.

⁶ Здесь в документе присутствует некоторое искажение информации. Согласно опубликованной нами ранее «Инструкции о порядке печатания и выпуска обще-сибирских бон» Иркутское отделение Государственного банка имело контролирующие функции в отношении бумажно-денежного производства в Иркутске, а также непосредственно занималось введением в обращение новых денежных знаков.

⁷ Число высылаемых экземпляров вписывали в текст документа вручную, поскольку число высылаемых образцов зависело от количества казначейств, подотчетных данному отделению Государственного банка.

⁸ Таким же образом (абзачным отступом) заголовков, как часть текста документа, выделен в тексте.